

Бубнова Анна Сергеевна

**К ВОПРОСУ ОБ АГНОНИМИЧЕСКИХ ОШИБКАХ: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПАРОНИМАХ В
СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Статья уточняет содержание понятия "агномимическая ошибка" как разновидности системных лексических ошибок. Автор полагает, что ошибки, обусловленные незнанием значения слова, возникают там, где речь идет о неосознанных агнонимам. На примере французского языка показывается, что агномимические ошибки в речи носителей языка могут быть связаны с явлением паронимии. Проводится анализ двух видов таких ошибок: 1) обусловленных несоординированностью двух воспринимающих каналов - слухового и зрительного; 2) связанных с работой только одного канала - слухового.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 60-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82'373.47

Статья уточняет содержание понятия «агномимическая ошибка» как разновидности системных лексических ошибок. Автор полагает, что ошибки, обусловленные незнанием значения слова, возникают там, где речь идет о неосознанных агнонимах. На примере французского языка показывается, что агномимические ошибки в речи носителей языка могут быть связаны с явлением паронимии. Проводится анализ двух видов таких ошибок: 1) обусловленных несогласованностью двух воспринимающих каналов – слухового и зрительного; 2) связанных с работой только одного канала – слухового.

Ключевые слова и фразы: эрратология; неосознанные агнонимы; агномимическая ошибка; французский язык; паронимия.

Бубнова Анна Сергеевна, к. филол. н.

*Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
frenjar@yandex.ru*

К ВОПРОСУ ОБ АГНОМИЧЕСКИХ ОШИБКАХ: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПАРОНИМАХ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Errare humanum est (Сенека).

Наверное, вряд ли кто-то возьмется спорить с Сенекой и отрицать, что, как и в любой другой деятельности, в процессе продуцирования речи человеку действительно свойственно ошибаться, независимо от возраста, статуса и того, говорит ли он сам на родном языке или иностранном, или обучает им других. Если допустить, что ошибка может быть только там, где существует и определена какая-либо норма, то логично предположить, что идентификация ошибок зависит от того, насколько однозначно сформулирована эта норма. И если, например, в грамматике она прописана более-менее четко, то в лексике зачастую определить границу между правильным/неправильным бывает нелегко. Задача особенно усложняется, если мы, старательно соблюдая норму, изучаем или обучаем иностранному языку, а носитель этого языка о ней не знает и, следовательно, делает ошибки.

Анализ ошибок (*error analysis*) привлекает внимание лингвистов с 60-х годов прошлого века – американцы Х. Джордж, С. Кордер и др. стояли у истоков этого направления. Именно С. Кордер предложил делить ошибки на произвольные/несистемные, или «перформативные» (*errors of performance*) – проще говоря, разовые оговорки – и предсказуемые/системные, или «ошибки компетенции» (*errors of competence*) [3]. Если оставить в стороне грамматику и сфокусировать внимание исключительно на компетенции говорящего на лексическом уровне, то представляется небезынтересным, рассуждая об эрратологии, рассмотреть такой феномен, как *агномимия*.

Понятие *агномим* появилось в лингвистике благодаря работам российских исследователей В. В. Морковкина и А. В. Морковкиной: «...*агномим* – это совмещенная единица лексической системы, представляющая собой совокупность лексических и фразеологических единиц родного языка, которые неизвестны, непонятны или малопонятны многим его носителям» [2, с. 106]. *Агномимом* считают лексическую единицу, относительно которой носитель языка может, в частности, сказать:

- совершенно не знаю, что значит слово;
- имею представление только о том, что слово обозначает нечто, относящееся к определенной сфере. Например, *бальнеология* – «какая-то наука»;
- знаю, что слово обозначает определенный предмет, но не знаю конкретных особенностей этого предмета, способов его использования или функционирования [Там же].

Таким образом, если носитель языка допускает лексическую ошибку, вследствие того, что та или иная единица оказалась для него агномимом, такую ошибку можно небезосновательно назвать *агномимической*.

В данной статье мы рассмотрим некоторые агномимические ошибки, допускаемые носителями французского языка. Во Франции лингвистические ошибки тщательно отслеживает Французская академия – научный институт, исследующий французский язык и литературу и регулирующий языковую и литературную норму. Думается, что официальный сайт Академии, на котором ежегодно публикуются свежие данные, можно считать надежным источником материалов для любого исследования, посвященного французскому языку.

Возвращаясь к нашей теме, отметим, что важно различать *осознанные* и *неосознанные* агнонимы: если носитель языка *осознает*, что лексическая единица является для него агномимом, то с высокой долей вероятности при продуцировании речи он будет этой единицы избегать. В случае же с *неосознанным* агномимом, скорее всего, с его стороны будут попытки его употребить. В этом разграничении и заключается, на наш взгляд, еще одно отличие *агномима* от *агномимической ошибки* (далее – *АО*): оставаясь в пассивном запасе, агномим, по сути, не покидает систему языка, в то время как агномимическая ошибка, т.е. попытка употребления неосознанного агномима, свидетельствует о том, что агномим перешел в систему речи.

Ранее мы уже рассматривали такие причины *АО*, как нарушение «полярности» и ошибочная аналогия [1]. В этой статье хотелось бы уделить внимание не только семантической, но и фонетической стороне вопроса и сказать несколько слов о паронимии.

Зная, что представляет собой паронимия, можно без особого труда понять, что именно приводит к появлению *АО* – нетвёрдое знание значения одного из пары слов и/или некомпетентность говорящего (пишущего) в той сфере деятельности, откуда взято слово.

Среди отобранных нами случаев *АО*, имеющих отношение к паронимии, хотелось бы заострить внимание на двух видах: ошибках, обусловленных несоординированностью двух воспринимающих каналов – слухового и зрительного, и ошибках, связанных с работой только одного канала – слухового.

К первому типу относятся, в частности, достаточно курьезные случаи метатезы. Возьмем, к примеру, *aéroportage* и *aréoport*:

- *L'avion a quitté l'aréoport. / Самолет вылетел из аэропорта.*
- *Un aéroportage de savants. / Аэропаг ученых.*

Перестановка при восприятии на слух в данном случае отчасти объясняется незнанием происхождения и/или непониманием значения термина «аэропаг»: он проник во французский язык через латынь (*areopagus*), куда в свою очередь пришел из древнегреческого (*Ἄρειος πάγος* – холм Ареса). В то время как *аэропорт* восходит к древнегреческому *ἀέριος* (воздушный) и латыни *portus* (гавань, пристань) [4].

Еще одним примером метатезы может стать *infarctus* (инфаркт): носители языка, путая два латинских корня (слов *infarcire* (начинать, набивать) и *infractio* от глагола *infringere* (разбивать)) и под влиянием других французских слов типа *fracture* (перелом), начинают и *инфаркт* произносить так же: *инфракт*.

- *Un infarctus du myocarde (инфракт миокарда).*

С определенной долей вероятности эти ошибки обусловлены еще и несоординированностью работы двух воспринимающих каналов: трудно представить, чтобы носитель языка ни разу не видел, как пишется слово «аэропорт» или «инфаркт». Возможно также, что здесь задействован и чисто психологический момент – количество и качество элементов, составляющих целое, человек улавливает гораздо скорее и легче, чем их последовательность. Другими словами, какие звуки там должны быть, говорящие осознают, а вот их последовательность от них ускользает, а ускользает она потому, что эти слова для них в той или иной степени – неосознанные агнонимы.

Ко второму типу рассматриваемых нами ошибок относятся *АО*, допущенные вследствие того, что некоторые лексические единицы носитель языка всегда воспринимал исключительно через слуховой канал. Т.е. он никогда не видел, как пишется это слово, и заменяет его другим, известным ему и похожим по звучанию, не подозревая при этом, что по значению и употреблению эти единицы разнятся. В качестве наиболее ярких примеров можно привести выражения *tant bien même* и *comme même*.

Как отмечают исследователи Французской академии, в речи носителей французского языка нередко встречаются следующие случаи употребления *tant bien même* в значении «даже если»:

- *Tant bien même il réussirait, nous ne saurions l'approuver. / Даже если бы у него все получилось, мы бы все равно его действия не одобрили.*
- *Il agira ainsi tant bien même vous ne le voudriez pas. / Он все равно поступит по-своему, даже если вам это не нравится.*

Языковая норма не признает выражение *tant bien même* в принципе, а ошибка имеет место вследствие путаницы с *quand bien même*. Действительно, фонетически *tant* и *quand* очень похожи: [tã bjẽ mẽm] и [kã bjẽ mẽm]. Тот факт, что для отдельных носителей языка выражение является неосознанным агнонимом, легко поддается эмпирической проверке: достаточно задать в электронной среде вопрос о выражении *tant bien même* – и найдутся носители, уверенно заявляющие, что оно существует [8]!

Message de <i>hoelun</i> posté le 13-07-2009	Réponse de <i>robi</i> , postée le 14-07-2009
<i>Est-ce quelqu'un pourrait me dire si l'expression "tant bien même" est correcte s'il vous plait ? Sinon, moi et et mon petit ami risquons de nous séparer brutalement... Merci.</i> Сообщение от <i>hoelun</i> 13.07.2009: <i>Может ли кто-то сказать мне, правильно ли говорить «tant bien même»? А то мы с другом спорим и можем серьезно поссориться... Спасибо!</i>	<i>Il n'y aura pas de séparation! Tant bien même existe! Autre expression en français: même si...</i> Ответ от <i>robi</i> 14.07.2009: <i>Не надо ссориться! «Tant bien même» существует! Похожее выражение «même si».</i>

Аналогичная ситуация с *comme même*: отдельные носители языка принимают его за все то же *quand même* и все по той же причине – задействован исключительно слуховой канал и, хотя при зрительном восприятии различия очевидны, тончайшая фонетическая разница ускользает: [kãm mẽm] и [kã mẽm]. Не улавливая разницу между носовым [ã] и открытым [ã], говорящие ошибочно употребляют данное выражение следующим образом:

1. В значении «даже если»: *Comme même il pleuvrait, nous visiterions la ville. / Даже если бы пошел дождь, мы бы все равно пошли гулять по городу.*
2. В значении «все же», «все-таки»: *C'est comme même étonnant, qu'en pensez vous? / И все же это удивительно, как вы думаете?*

Несмотря на то, что способ корректного употребления *comme même* существует (когда *comme* – союз, а *même* – частица: *Comme même sa famille ne pouvait venir, il a reporté la cérémonie. / Поскольку даже его семья не могла присутствовать, он решил перенести церемонию*), описанные выше ошибки нередки. Об этом свидетельствуют, в частности, статьи, опубликованные во французских интернет-версиях изданий «Figaro» [5] и «20 Minutes» [7].

Любопытен тот факт, что вопрос о статусе этих довольно распространенных ошибок во французской лингвистике пока открыт: какого-либо определенного термина нет, а в зависимости от того, какой критерий берется за основу, эти слова распределяются по разным группам. Так, Французская академия включает случаи с метатезой в *infractus / infarctus* в группу «неправильное употребление» (*emplois fautifs*), а *aéroport / aréopage* уже относит к «ошибочному расширению смысла» (*extensions de sens abusives*) [4]. В свою очередь, Квебекское управление французского языка (*Office québécois de la langue française* – канадский аналог Французской академии), ссылаясь на искажение формы, относит такие слова к «лексическим варваризмам» (*barbarisme lexical*) [6].

Как видно, единства нет: во главу угла ставится то форма, то значение, то употребление. Думается, что понятие *агномимическая ошибка*, по сути, объединяющее все три указанных критерия, могло бы упростить процесс определения статуса данных слов, а в дальнейшем – способствовать унификации терминологии.

Список источников

1. Бубнова А. С. Нарушение «полярности» как одна из причин агномимических ошибок в речи носителей японского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 93-95.
2. Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агномимы (слова, которые мы не знаем). М.: Астра Семь, 1997. 415 с.
3. Corder S. P. Error Analysis and Inter Language [Электронный ресурс]. Oxford University Press, 1981. URL: <https://ru.scribd.com/doc/48273630/Error-Analysis-and-Inter-Language-by-S-P-Corder> (дата обращения: 29.08.2017).
4. <http://www.academie-francaise.fr/> (дата обращения: 20.07.2017).
5. <http://www.lefigaro.fr/langue-francaise/expressions-francaises/2017/05/16/37003-20170516ARTFIG00015-comme-meme-ne-faites-plus-la-faute.php> (дата обращения: 15.07.2017).
6. <http://www.oqlf.gouv.qc.ca/ressources/bdl.html> (дата обращения: 20.07.2017).
7. <http://www.20minutes.fr/societe/1436691-20140903-comme-va-cinq-fautes-insupportent-internautes-20-minutes> (дата обращения: 15.07.2017).
8. <https://www.francaisfacile.com/forum/lire.php?num=7&msg=43380&titre=Tant+bien+m%EАme> (дата обращения: 15.07.2017).

ON THE QUESTION OF AGNONYMIC ERRORS: SOME WORDS ABOUT PARONYMS IN THE MODERN FRENCH LANGUAGE

Bubnova Anna Sergeevna, Ph. D. in Philology

N. A. Dobrolyubov State Linguistic University of Nizhny Novgorod
frenjap@yandex.ru

In the article the content of the notion “agnonymic error” as a kind of systemic lexical errors is specified. The author supposes that errors caused by ignorance of the word meaning arise when we speak about the unconscious agnomyms. By the example of the French language the author shows that the agnomymic errors in the speech of native speakers can be associated with the phenomenon of paronymy. Two types of such errors are analyzed: 1) errors conditioned by incoordination of two perceiving channels – aural and visual; 2) errors associated with the operation of only one channel – the aural one.

Key words and phrases: erratology; unconscious agnomyms; agnomymic error; French language; paronymy.

УДК 800

Статья посвящена исследованию языка как средства общения в динамическом аспекте, реальном функционировании, требующем учёта проблемы человеческого фактора. Познание человека невозможно без обращения к языку; природу и сущность языка можно понять и объяснить полностью, лишь исходя из человека и его миропонимания. Для описания связи языка с местом и временем произнесения того или иного высказывания, обнаружения соотношения с моментом речи необходимо понятие дейксиса. Практическая значимость статьи определяется тем, что её результаты могут быть использованы в практике преподавания: при чтении курса современного русского языка, проведении семинаров по функциональной грамматике.

Ключевые слова и фразы: субъективность в языке; шифтеры; коммуникативное значение языкового элемента; временной и пространственный дейксис; пространственно-временная локализация; точка отсчёта (момент восприятия).

Варламова Вероника Владимировна, к. филол. н., доцент

Филиал Самарского государственного технического университета в г. Белебей
varlamov_1996555@list.ru

СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР В ЯЗЫКЕ, СЛОЖНАЯ СТРУКТУРА ДЕЙКСИСА И КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ

Центральная роль акта речи и его участников для организации всей грамматической системы языка, осознававшаяся ещё А. М. Пешковским, привлекает всё большее внимание лингвистов разных направлений.